

Владимир Парамонов

Китай и Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений

Май 2005

Китай и Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений

Владимир Парамонов

Основные тезисы

Формат торгово-экономических отношений:

- значительные для Казахстана объемы торговли с Китаем и относительно низкие – для остальных государств региона;
- складывающийся в пользу Китая торговый баланс;
- устойчивая тенденция закрепления за КНР роли поставщика готовой продукции;
- постепенное закрепление за странами Центральной Азии статуса поставщиков сырьевых ресурсов.

Ключевые проблемы в торгово-экономической сфере:

- слабость национальных экономик стран Центральной Азии;
- удаленность Центральной Азии и внутренних районов Китая от морских коммуникаций и основных рынков;
- наличие многочисленных торговых барьеров.

Перспективы решения проблем:

- форсирование региональной интеграции в Центральной Азии;
- развитие производственной кооперации между КНР и странами Центральной Азии;
- интеграция транспортно-коммуникационных систем Китая и Центральной Азии.

Как представляется, только политическая воля, срочные и комплексные меры позволят избежать сценария превращения Центральной Азии в сырьевой аппендикс Китая, экономического коллапса стран региона и, как следствие, их дестабилизации со всеми вытекающими негативными последствиями для безопасности КНР и стабильности в Евразии.

Китай и Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений

Владимир Парамонов

Стремительный экономический рост Китая на рубеже XX - XXI веков и его успешную адаптацию к процессу глобализации, пожалуй, следует отнести к одному из важнейших и, возможно, знаковых событий современности. Если еще в 90-х годах прошлого века говорили о том, что экономическая глобализация – это «американизация», то сегодня можно уже с большой долей уверенности сказать, что экономическая глобализация – это уже, во многом, «китаезация».

К настоящему времени экономика КНР составляет около половины экономики всей Азии, а вступление Китая во Всемирную торговую организацию (2001) еще более усилило его позиции на региональном и глобальном уровнях. По оценкам китайских экспертов, при сохранении прежних тенденций экономического развития, к 2015 году китайская экономика по своим размерам превысит американскую и станет крупнейшей в мире.¹

В то же время, что несет миру, тем или иным странам и регионам экономический рост Китая? Вызовы и/или возможности? И в каком соотношении эти вызовы и/или возможности распределяются? Эти вопросы звучат особенно остро для тех стран и регионов, которые граничат с Китаем.

В настоящем докладе предпринята попытка рассмотреть современное состояние и основные перспективы развития экономических отношений между КНР и государствами Центральной Азии (Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном, Таджикистаном и Узбекистаном),² три из которых (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) имеют общую границу с Китаем протяженностью более 2800 километров.

Введение

На протяжении многих столетий между народами Китая и Центральной Азии шел интенсивный процесс экономического, научного и культурного взаимодействия. В период расцвета Великого шелкового пути (вплоть до середины II-го тысячелетия нашей эры) страны, расположенные на территории Центрально-азиатского региона, служили транспортным мостом между Китаем и Европой. Они имели статус хорошо развитых торговых, финансовых и производственных центров. При этом Китай долгое время оставался для Центральной Азии важнейшим источником научных знаний и передовых технологий.

Однако, стремительное развитие морских транспортных перевозок в эпоху Великих географических открытий (XVI век нашей эры) вызвало переориентацию мировой торговли с сухопутных маршрутов (основу которых составлял Великий шелковый путь) на морские. Существенная дешевизна морского транспорта привела к фактической экономико-географической изоляции Центральной Азии и внутриконтинентальных районов современного Китая.

Во второй половине XIX века, когда Центральная Азия вошла в состав Российской империи, ее экономические связи стали замыкаться в основном на Россию, в то время как с Китаем – начали ослабевать. В советские времена, когда Центрально-азиатский регион являлся составной частью СССР, его отношения с Китаем были фактически свернуты.

С обретением в 1991 году странами Центральной Азии национальной независимости, казалось бы, открылись широкие перспективы для развития взаимовыгодного экономического сотрудничества с Китаем. Логично было предположить, что, как и в период существования Великого шелкового пути, именно торговля могла бы стать локомотивом экономического подъема и процветания внутренних пространств Евразии.

Однако, так ли это на самом деле? На наш взгляд, по крайней мере, на сегодняшний день это далеко не так. Хотя распад СССР и вызвал существенный рост объемов торговли, в то же время, он автоматически не привел к построению взаимовыгодного формата торгово-экономических связей между Китаем и странами Центральной Азии.

Современное состояние торгово-экономических отношений³

На сегодняшний день Китай занимает весьма скромное место во внешнеторговых связях Центрально-азиатских государств. Так, на долю КНР приходится не более 9% их внешнеторгового оборота. В свою очередь, страны Центральной Азии также не играют важной роли во внешней торговле КНР. Их совокупная доля не превышает 0,4% от общего объема китайского внешнеторгового оборота (Таблица № 1).

Таблица № 1. Торговля между Китаем и государствами Центральной Азии (ЦА) в 2003 году.

Страна	Товарооборот между КНР и страной по итогам 2003 года, млн. долларов			Доля КНР во внешнеторговом обороте страны, %			Доля страны во внешнеторговом обороте КНР, %		
	Данные стран ЦА	Данные МВФ	Данные КНР	Данные стран ЦА	Данные МВФ	Данные КНР	Данные стран ЦА	Данные МВФ	Данные КНР
Казахстан	2856	2179	3300	13,6	10,4	15,7	0,347	0,265	0,401
Узбекистан	216	216	346	3,2	3,2	5,1	0,026	0,026	0,042
Туркменистан	122	115	99	2,1	2,0	1,8	0,015	0,014	0,012
Кыргызстан	96	96	317	8,3	8,3	27,1	0,012	0,012	0,038
Таджикистан	15	10	38	0,8	0,5	2,0	0,0018	0,0011	0,0046
Итого	3305	2616	4100	8,9	7,2	11,1	0,402	0,318	0,498

Источники:**1) Данные стран Центральной Азии:**

- данные по Казахстану – Агентство Республики Казахстан по статистике, 2004;
- данные по Узбекистану – Государственный комитет статистики Республики Узбекистан, 2004;
- данные по Туркменистану – «Информационно-деловой центр «Туркменистан»», <http://www.turkmenbusiness.org>;
- данные по Кыргызстану – Национальный комитет статистики Республики Кыргызстан, 2004;
- данные по Таджикистану – таджикский информационный портал «Ахбор» <http://www.ahbor.com/main.php?qid=44&cid=5>.

2) Данные МВФ, Direction of Trade Statistics, International Monetary Fund, Yearbook, 2004.**3) Данные КНР**, Агентство «Синьхуа»:

- данные по Казахстану – http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2005-02/26/content_84030.htm;
- данные по Узбекистану – http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2005-02/26/content_84035.htm;
- данные по Туркменистану – http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2005-02/26/content_84031.htm;
- данные по Кыргызстану – http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2005-02/26/content_84033.htm;
- данные по Таджикистану – http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2005-02/26/content_84036.htm.

Статистика. Как видно из Таблицы № 1, статистические показатели могут отличаться в зависимости от их источника. При этом характерно, что китайские оценки объемов торгового оборота существенно отличаются от данных Центрально-азиатских стран и МВФ, а также других международных организаций.

В дальнейшем, с учетом «Центрально-азиатской специфики» данного доклада, статистические расчеты будут основываться преимущественно на источниках государств самой Центральной Азии, а также данных ведущих международных институтов. При этом, причины возможного несовпадения в приводимых статистических данных будут оговариваться в каждом случае отдельно.

Китай и Казахстан

Объемы торговли между Китаем и Казахстаном на протяжении всего постсоветского периода имели тенденцию к росту. Особенно интенсивно торгово-экономические связи стали развиваться с 1999 года. Так, за период 1992-1999 годов двусторонний товарооборот вырос в 1,5 раза, тогда как за период 1999-2003 годов – в 5 раз (Таблица № 2).

Таблица № 2. Торговля между Казахстаном и Китаем.

Годы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Объем товарооборота, млн. долларов	373	428	219	392	495	489	432	556	825	1253	2478 (1337)	2856 (2179)

Источники: данные за период 1992-2001 годов – Азиатский банк развития, 2002 (Key Indicators of Developing Asian and Pacific Countries, Asian Development Bank, 2002); данные за период 2002-2003 годов – Агентство Республики Казахстан по статистике, 2004, а данные в скобках – Международный валютный фонд, 2004 (Direction of Trade Statistics, International Monetary Fund, Yearbook, 2004).

По итогам 2003 года товарооборот между Китаем и Казахстаном возрос на 13% по сравнению с предыдущим годом и составил 2,856 млрд. долларов (около 13,6% казахского и 0,35% китайского товарооборота). Объемы казахских поставок в Китай достигли 1,31 млрд. долларов (10,3% экспорта Казахстана, 0,33% импорта Китая), а китайских поставок в Казахстан – порядка 1,546 млрд. долларов (18,4% импорта Казахстана, 0,35% экспорта КНР).

При этом свыше 80% поставок из Казахстана в Китай пришлось на сырьевые ресурсы (энергоносители – 58%, черные и цветные металлы – 24%). В свою очередь, ассортимент товаров, поставляемых из КНР, включал продукцию машиностроения и металлообработки (около 69%), продовольствие (порядка 9%) и другие товары (Таблица № 3).

Таблица № 3. Товарная структура торговли между Китаем и Казахстаном (по итогам 2003 года).

Наименование	Поставки из Казахстана в Китай		Поставки из Китая в Казахстан	
	млн. долларов	доля, %	млн. долларов	доля, %
Химическая продукция	68,1	5,2	-	-
Цветные металлы	85,1	6,5	-	-
Черные металлы	229,3	17,5	-	-
Энергоносители	758,4	57,9	-	-
Машины и оборудование	-	-	1071,2	68,8
Продовольствие	-	-	141,1	8,9
Прочее	168,9	12,9	334,1	22,3
Всего	1309,8	100	1546,4	100

Источник: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2004.

Статистика. Официальная статистика Казахстана, как правило, мало учитывает объемы т.н. челночной торговли. По оценкам Таможенного комитета Казахстана, китайско-казахская челночная торговля по своим масштабам

Китай и Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений

сопоставима с официальным двусторонним торговым оборотом и достигает около 2-3,5 млрд. долларов.⁴ Данное обстоятельство, во многом, определяет расхождения в показателях международных организаций, статистических органов Казахстана и Китая относительно реальных объемов казахско-китайского товарооборота. Так, по китайским оценкам, в 2003 году двусторонний товарооборот составил около 3,3 млрд. долларов, что примерно на 16% превышает данные казахской статистики и почти на 50% данные МВФ.

Китай и Кыргызстан

Ежегодные объемы торгового оборота между Китаем и Кыргызстаном на протяжении постсоветского периода характеризовались скачкообразными изменениями. Объемы двусторонней торговли за период 1992-2003 годов возросли более чем в 2 раза, но до сих пор остаются на достаточно низком уровне (Таблица № 4).

Таблица № 4. Торговля между Китаем и Кыргызстаном.

Годы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Объем товарооборота, млн. долларов	44	72	66	30	43	64	60	62	80	71	97 (98)	96 (96)

Источники: данные за период 1992-2001 годов – Азиатский банк развития, 2002 (Key Indicators of Developing Asian and Pacific Countries, Asian Development Bank, 2002); данные за период 2002-2003 годов – Национальный комитет статистики Республики Кыргызстан, 2004 (а также The Economist Intelligence Unite, Kyrgyz Republic, November 2003, p. 32; November 2004, p. 31), а данные в скобках – Международный валютный фонд, 2004 (Direction of Trade Statistics, International Monetary Fund, Yearbook, 2004).

По результатам 2003 года товарооборот между Китаем и Кыргызстаном составил около 96 млн. долларов (порядка 7,3% кыргызского и 0,01% китайского товарооборота), что примерно соответствует уровню предыдущего года. Объемы кыргызских поставок в Китай достигли 23 млн. долларов (около 4% общего экспорта Кыргызстана, 0,005% импорта КНР), а объемы поставок из Китая – 72 млн. долларов (около 10% общего импорта Кыргызстана, 0,01% китайского экспорта).

При этом поставки из Кыргызстана в Китай включали текстильное сырье (преимущественно кожевенное и шерсть – около 23%), отходы черных и цветных металлов (порядка 60%). В свою очередь, ассортимент поставок из КНР включал машины и оборудование (около 11%), продовольствие и прочие товары широкого потребления (примерно 65%) (Таблица № 5).

Таблица № 5. Товарная структура торговли между Китаем и Кыргызстаном (по итогам 2003 года).

Наименование	Поставки из Кыргызстана в Китай		Поставки из Китая в Кыргызстан	
	млн. долларов	доля, %	млн. долларов	доля, %
Химическая продукция	2,4	10,4	4,7	6,5
Отходы и лом цветных металлов	7,6	32,2	-	-
Отходы и лом черных металлов	6,4	27,6	-	-
Энергоносители	-	-	5,7	7,9
Машины и оборудование	-	-	7,9	10,9
Кожевенное сырье и шерсть	5,3	22,9	-	-
Потребительские товары и продовольствие	-	-	47,7	65,4
Прочее	1,6	6,9	6,8	9,3
Всего	23,3	100	72,8	100

Источники: Министерство экономического развития, промышленности и торговли Республики Кыргызстан, 2004, а также Информационный сайт «Kyrgyzstan Development Gateway», http://www.rus.gateway.kg/cgi-bin/page.pl?id=53&story_name=doc8438.shtml

Статистика. Как и в случае с Казахстаном, официальная статистика Кыргызстана, как правило, мало учитывает объемы т.н. челночной торговли с Китаем. Как представляется, ее масштабы могут достигать нескольких сотен миллионов долларов в год, что во многом объясняет факт больших расхождений различных источников статистической информации. Так, по китайским оценкам, в 2003 году двусторонний товарооборот составил около 317 млн. долларов, что примерно в 4 раза превышает показатели, приведенные в других источниках.

Китай и Узбекистан

Объемы торговли между Китаем и Узбекистаном на протяжении 1990-х годов оставались на достаточно низком уровне. В период 1992-1996 годов наблюдался их рост и, наоборот, в течение 1997-2000 годов – уменьшение. Начиная с 2001 года, узбекско-китайская торговля вновь находится на подъеме (Таблица № 6).

Таблица № 6. Торговля между Китаем и Узбекистаном.

Годы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Объем товарооборота, млн. долларов	5	12	75	64	136	127	72	80	84	107	132	216

Источник: Государственный комитет статистики Республики Узбекистан, 2004.

По результатам 2003 года товарооборот между Китаем и Узбекистаном возрос более чем на 60% по сравнению с предыдущим годом и составил 216 млн. долларов (порядка 3,2% узбекского и 0,03% китайского товарооборота).

Китай и Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений

Объемы узбекских поставок в Китай достигли 52 млн. долларов (1,4% экспорта Узбекистана, 0,01% китайского импорта), а китайских поставок в Узбекистан – 164 млн. долларов (5,5% узбекского импорта, 0,04% экспорта КНР).

При этом, экспорт Узбекистана в Китай включал услуги (48%), машины и оборудование (19%), хлопковое волокно (4%), продовольствие (4,6%), цветные металлы (1,5%). В свою очередь, ассортимент поставок из КНР включал главным образом продукцию машиностроения (около 48%), химическую продукцию (порядка 19%) и продовольствие (примерно 9%) (Таблица № 7).

Таблица № 7. Товарная структура торговли между Китаем и Узбекистаном (по итогам 2003 года).

Наименование	Поставки из Узбекистана в Китай		Поставки из Китая в Узбекистан	
	млн. долларов	доля, %	млн. долларов	доля, %
Хлопок-волокно	2,1	4,0	-	-
Химическая продукция	0,3	0,6	30,7	18,7
Цветные металлы	0,6	1,2	-	-
Черные металлы			2,3	1,4
Энергоносители	2,1	4,0	-	-
Машины и оборудование	9,9	19,0	78,4	47,7
Продовольствие	2,4	4,6	14,6	8,9
Услуги	25,4	48,2	14,1	8,6
Прочее	9,6	18,4	24,1	14,7
Всего	52,4	100	164,2	100

Источник: Государственный комитет статистики Республики Узбекистан, 2004.

Статистика. Как и в случае с другими странами Центральной Азии, очевидно, что в узбекско-китайском товарообороте также присутствует определенная (хотя и незначительная) доля т.н. челночной торговли, которая не учитывается (или мало учитывается) официальной статистикой. Поэтому, скорее всего, реальные объемы двусторонней торговли являются несколько выше. По крайней мере, именно об этом свидетельствуют данные статистики Китая. Так, по китайским оценкам, в 2003 году товарооборот между КНР и Узбекистаном достиг 346 млн. долларов, что примерно в 1,6 раза превышает данные статистики Узбекистана и МВФ.

Китай и Туркменистан

Торгово-экономические связи между Китаем и Туркменистаном на протяжении постсоветского периода развивались достаточно медленно. Тем не менее, к настоящему времени просматривается устойчивая тенденция их интенсификации (Таблица № 8).

Таблица № 8. Торговля между Китаем и Туркменистаном.

Годы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Объем товарооборота, млн. долларов	-	-	-	-	-	19 (28)	24 (14)	29 (19)	37 (24)	47 (65)	91 (109)	122 (115)

Источники: Сайт «Информационно-деловой центр «Туркменистан»», <http://www.turkmenbusiness.org>, в скобках – данные Международного валютного

фонда, 2004 (Direction of Trade Statistics, International Monetary Fund, Yearbook, 2004). Данные за период 1992-1996 годов – отсутствуют.

По итогам 2003 года товарооборот между КНР и Туркменистаном вырос на 10% по сравнению с предыдущим годом и составил 122 млн. долларов (порядка 2,1% туркменского, 0,01% китайского товарооборота). Объемы туркменских поставок в Китай не превышали 19 млн. долларов (0,6% общего экспорта Туркменистана, 0,004% китайского импорта), а импорта из КНР – 103 млн. долларов (4,2% общего импорта Туркменистана, порядка 0,02% китайского экспорта).

При этом поставки из Туркменистана в Китай в основном включали энергоносители (около 83%), хлопковое волокно и другие виды текстильного сырья (порядка 5%). В свою очередь, ассортимент поставок из КНР включал в основном продукцию машиностроения и металлообработки (около 60%) (Таблица № 9).

Таблица № 9. Товарная структура торговли между Китаем и Туркменистаном (по итогам 2003 года).

Наименование	Поставки из Туркменистана в Китай		Поставки из Китая в Туркменистан	
	млн. долларов	доля, %	млн. долларов	доля, %
Хлопок-волокно	0,6	3,1	-	-
Другие виды текстильного сырья	0,4	2,2	-	-
Энергоносители	16,1	83,1	-	-
Машины и оборудование	-	-	62,1	60,0
Продовольствие	-	-	15,5	15,0
Прочее	2,2	11,6	25,8	25,0
Всего	19,3	100	103,4	100

Источник: Сайт «Информационно-деловой центр «Туркменистан»», <http://www.turkmenbusiness.org/turkmen.asp?id=5>.

Статистика. Характерно, что в случае с Туркменистаном данные туркменской статистики и статистики МВФ достаточно близки между собой, а данные китайской статистики даже несколько ниже. Так, по данным КНР, двусторонний торговый оборот в 2003 году составил около 99 млн. долларов, что примерно на 15-20% меньше данных статистики Туркменистана и МВФ. По-видимому, доля т.н. челночной торговли в китайско-туркменских отношениях достаточно мала и трудно поддается оценке статистическими органами Китая, а сам челночный бизнес Туркменистана в гораздо большей степени ориентирован на соседний Иран.

Китай и Таджикистан

Китайско-таджикские торгово-экономические связи на протяжении постсоветского периода развивались крайне медленно. Это, во многом, связано с гражданской войной в Таджикистане в первой половине 1990-ых годов и географической изолированностью двух стран друг от друга.⁵ В ближайшем будущем китайско-таджикский товарооборот, вероятно, значительно

Китай и Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений

увеличится. Это связано с открытием осенью 2004 года автомобильного сообщения между Китаем и Таджикистаном через перевал Кульма.

В настоящее время объемы двусторонней торговли не имеют существенных масштабов.⁶ На протяжении 1992-2003 годов они колебались от 5 до 15 млн. долларов в год (Таблица № 10). По данным МВФ, по итогам 2003 года товарооборот составил 9,7 млн. долларов (порядка 0,5% таджикского и 0,0011% китайского товарооборота).

Таблица № 10. Торговля между Китаем и Таджикистаном.

Годы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Объем товарооборота, млн. долларов	-	-	-	-	-	-	6	5	15	-	-	9,7

Источник: Международный валютный фонд, 2004 (Direction of Trade Statistics, International Monetary Fund, Yearbook, 2004). Данные за период 1992 – 1997, 2001-2002 годов – отсутствуют.

Статистика. Согласно данным китайской статистики, товарооборот между КНР и Таджикистаном в 2003 году достиг 38 млн. долларов. Это примерно в 4 раза превышает данные МВФ и более чем в 2 раза данные таджикской статистики. По-видимому, как и в случае с Казахстаном и Кыргызстаном, такое существенное расхождение связано с большими объемами т.н. челночной торговли, практически не учитываемой международными организациями и статистическими органами Таджикистана.

В итоге, современный формат двусторонних торгово-экономических отношений между Китаем и пятью государствами Центральной Азии характеризуется:

- существенными объемами торговли между Китаем и Казахстаном – с одной стороны, и относительно низким уровнем торговых связей между КНР и остальными государствами региона – с другой;
- складывающимся в пользу Китая торговым балансом, а также устойчивой тенденцией закрепления за КНР роли поставщика готовой продукции;
- закреплением за странами Центральной Азии статуса поставщиков сырьевых ресурсов;
- неустойчивостью (или даже резкими скачками) из года в год объемов двусторонней торговли.

Во-первых, характерной особенностью торгово-экономических отношений между Китаем и странами Центральной Азии является их неравномерность. На сегодняшний день наиболее высокие объемы товарооборота наблюдаются между КНР и Казахстаном, и достаточно низкие – с Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Наконец, чрезвычайно незначительными были и остаются объемы китайско-таджикской торговли.

По итогам 2003 года объемы торговли между Китаем и Казахстаном составили около 86,4% от суммарного товарооборота между Китаем и всеми странами Центральной Азии вместе взятыми. Для Кыргызстана, Узбекистана,

Туркменистана и Таджикистана вышеуказанные показатели оцениваются соответственно в 2,9%; 6,6%; 3,7% и 0,4%.

Кроме того, согласно официальным статистическим данным стран Центральной Азии и международных организаций, ни для КНР, ни для большинства государств региона объемы торговли пока не являются значительными. Единственное исключение – Казахстан, для которого Китай является важным торговым партнером (около 13,6% казахского товарооборота).

В то же время, в отличие от статистики стран Центральной Азии и международных организаций (АБР, МВФ), статистика КНР, как представляется, в большей степени учитывает реальные объемы торговли (включая т.н. челночную торговлю). С учетом этого, торговые связи с Китаем, скорее всего, уже играют гораздо более важное значение для большинства государств Центральной Азии (в первую очередь, для Казахстана и Кыргызстана), нежели это следует из их официальной статистики.

Во-вторых, торговый баланс между Китаем и Центрально-азиатскими государствами характеризуется устойчивым положительным сальдо в пользу КНР. Так, согласно статистическим данным стран региона, по итогам 2003 года китайский экспорт в Центральную Азию достиг порядка 1901 млн. долларов, что более чем на 35% превысило импорт КНР из региона (около 1404 млн. долларов). В случае с Казахстаном превышение китайского экспорта над импортом достигло примерно 18%, а для Кыргызстана, Узбекистана и Туркменистана вышеуказанные показатели составили соответственно 212%; 215% и 442%.

При этом, Китай уверенно закрепляет за собой функцию поставщика в регион готовой продукции. Так, по итогам 2003 года экспорт Китая в государства Центральной Азии в основном включал машины и оборудование (около 65%), а также продовольствие и потребительские товары (свыше 30%).

В-третьих, за республиками Центральной Азии постепенно закрепляется роль поставщиков в КНР сырья и природных ресурсов. Особо показательна в этом плане структура торговли Китая с Казахстаном и Туркменистаном: доля сырья в их экспорте превышает 85%. Причем, подобная же структура торговли характерна и для достаточно бедного природными ресурсами Кыргызстана, поставляющего в Китай текстильное сырье (преимущественно кожевенное и шерсть – около 23% всех поставок) и даже (!) отходы черных и цветных металлов (порядка 60% всех поставок).

В-четвертых, динамика двустороннего товарооборота между Китаем и государствами региона характеризуется отсутствием поступательного (из года в год) роста объемов, что во многом связано с конъюнктурой мировых цен на сырье. Объемы товарооборота между КНР и странами региона (за исключением Казахстана) сравнительно малы и измеряются десятками миллионов долларов (от 216 миллионов в случае с Узбекистаном до 10-15 миллионов в случае с Таджикистаном).

В силу сырьевой ориентации экономик большинства Центрально-азиатских стран объемы экспорта из региона сильно зависят от конъюнктуры мировых цен на сырьевые ресурсы. С 1998 по 2001 год наблюдалось снижение цен на основные виды сырья, экспортируемого из региона – нефть, хлопок, золото,

алюминий и т.д., а с 2002-2003 годов, наоборот, их рост. В этой связи, имевшие место изменения мировых цен на те или иные виды сырья нередко приводили к резким колебаниям в динамике двусторонних товарооборотов между КНР и Центрально-азиатскими государствами.

В целом, хотя в торговле между Китаем и странами Центральной Азии прослеживается достаточно устойчивая тенденция увеличения объемов двустороннего товарооборота, в то же время, нынешний формат торгово-экономического взаимодействия между КНР и государствами региона нельзя назвать взаимовыгодным. Так, по мнению ряда экспертов, экономические преимущества от торговли между Китаем и Центральной Азией «выглядят более выгодными для Китая, нежели для стран Центральной Азии, рассматривая соотношение между китайским экспортом (включая текстиль, электротовары, продовольственные товары и машиностроение) и китайским импортом (состоящим главным образом из минеральных ресурсов и сельскохозяйственных продуктов)».⁷

Основные проблемы на пути развития взаимовыгодных экономических отношений

Как представляется, современный формат торгово-экономических отношений свидетельствует о наличии сложного комплекса проблем на пути развития взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии. Не претендуя на охват всех проблем, на наш взгляд, среди основных можно особо выделить три следующие:

- слабость национальных экономик стран Центральной Азии;
- удаленность Центральной Азии и внутренних районов Китая от морских коммуникаций и основных рынков;
- наличие многочисленных торговых барьеров.

Данные проблемы являются тесно взаимосвязанными. Поэтому их классификация в значительной степени условна.

Проблема № 1: слабость национальных экономик стран Центральной Азии

В результате распада единого экономического пространства бывшего СССР с особой силой обозначились относительно малый размер экономик и слабость национальных производителей в Центральной Азии.

Данная проблема во многом связана с закрепившейся за республиками Центральной Азии⁸ нишей в экономической системе бывшего СССР. В советские времена экономическая деятельность в регионе была ориентирована преимущественно на удовлетворение потребностей других советских республик в сырьевых ресурсах и в меньшей степени – на выпуск готовой продукции.

Так, значительная часть (по различным оценкам, свыше 50%) потребительских и промышленных товаров поставлялась в регион из других республик бывшего СССР, в первую очередь, России. Внутрисоюзный импорт также был замкнут преимущественно на Россию, включал товары народного потребления, промышленное оборудование, комплектующие для эксплуатации экономической инфраструктуры.

Кроме того, практически все промышленные предприятия государств Центральной Азии в результате сложившегося в советское время разделения труда (и, соответственно, территориального размещения производительных сил) были и остаются в сильной взаимозависимости (структурной и технологической). Связи между экономическими субъектами стран региона во многих случаях безальтернативны и по-прежнему замкнуты друг на друга, а также на предприятия других государств СНГ (преимущественно, российских).

На фоне этого, очевидно, что экономики республик Центральной Азии несопоставимы по своим размерам с китайской, которая охватывает около половины экономики всей Азии.

В итоге, экономики стран Центральной Азии не выдерживают конкуренции с китайской экономикой. При этом за регионом закрепляется роль поставщика сырья в КНР и покупателя потребительских товаров (причем, далеко не самого лучшего, даже по китайским меркам, качества⁹). Все это ведет к постепенному, но неуклонному истощению Центрально-азиатских государств, вследствие утечки капитала и «подавления» перерабатывающих отраслей промышленности.

Проблема № 2: удаленность Центральной Азии и внутренних районов Китая от морских коммуникаций и основных рынков

Центрально-азиатский регион и внутренние районы КНР (такие как Синьцзянь-Уйгурский Автономный Район) географически удалены от морских коммуникаций и, как следствие, основных рынков.

Особенно остра эта проблема для стран Центральной Азии. Так, после дезинтеграции бывшего СССР со всей силой проявилась т.н. географическая замкнутость Центрально-азиатских государств. При этом, Узбекистан является одним из двух в мире т.н. дважды замкнутых¹⁰ государств (другая страна – Лихтенштейн). В свою очередь, Таджикистан обладает еще более сложными географическими условиями, так как большая часть таджикской территории расположена в высокогорной местности, а наиболее эффективное сухопутное транспортное сообщение может развиваться только через тот же т.н. дважды замкнутый Узбекистан.

После дезинтеграции единого экономического пространства бывшего СССР география стала диктовать свои «правила игры». По отдельным экспертным оценкам, «стоимость транспортировки товаров из географически замкнутых стран более чем на 50% выше стоимости транспортировки товаров из приморских государств».¹¹

На этом фоне, внутренние районы Китая не значительно отличаются в плане географии от государств Центральной Азии. Данная география уже предопределила концентрацию наиболее развитых промышленных предприятий КНР преимущественно на побережье и, как следствие, такую острую проблему как отставание внутренних китайских провинций в экономическом развитии. Это во многом объясняет тот факт, что на территории внутреннего Китая существует протяженное и экономически малоосвоенное пространство.

В итоге, проявившаяся после распада СССР географическая природа Центральной Азии и отсутствие развитого транспортного сообщения с промышленно развитыми провинциями КНР обуславливают повышенные транспортные издержки, снижают выгоды от экономического сотрудничества, а самое главное – закрепляют сложившийся формат торгово-экономических отношений. Практически не задействуется потенциал транзитного сообщения через территорию Центральной Азии. В результате, внутренние провинции Китая и Центрально-азиатский регион остаются связанными общей стержневой проблемой – экономико-географической периферийностью в системе глобальных экономических связей.

В этих условиях, страны Центральной Азии и граничащие с ними районы внутреннего Китая продолжают находиться в стороне от мировых финансовых потоков.

Если Китай (с учетом Гонконга) аккумулирует порядка 12% мирового объема прямых иностранных инвестиций, то для Синьцзянь-Уйгурского Автономного Района (СУАР) и Центральной Азии данные показатели составляют всего около 0,9% и 0,4% соответственно (Диаграмма № 1).

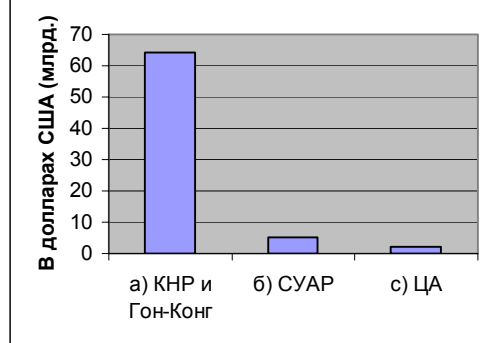

Диаграмма № 1. Распределение прямых иностранных инвестиций в 2003 году.

Источник: Asian Development Outlook 2004, Asian Development Bank, 2004.

Проблема № 3: наличие многочисленных торговых барьеров

Между Китаем и странами Центральной Азии существуют многочисленные торговые барьеры – как официальные, так и неофициальные. Как одно из отражений этого – наличие различных правил и мер, ассоциированных с разными торговыми соглашениями и договорами. Так как каждое государство устанавливает собственный торговый мини-режим, то становится обычным явлением сосуществование в одной стране различных торговых порядков, применяемых к партнерам различных торговых соглашений.

Сложность маневрирования в разнообразных и относительно сложных режимах различных торговых соглашений, нестыковки в договорах с дублирующим членством ведут к повышению издержек и административных расходов. Помимо всего прочего, это также способно вызывать регулярные политические трудности на пути развития процессов региональной интеграции в Центральной Азии и кооперации с Китаем.

Более того, данная проблема усиливается тем, что многие Центрально-азиатские страны стремятся зависить цену за транспортировку товаров по своей территории, зачастую руководствуясь мотивами исключительно собственной краткосрочной выгоды, не считаясь с интересами соседей и партнеров, а также своими долгосрочными интересами.

Наряду с широко распространенной практикой т.н. неофициальных платежей (вымогательства, взяток, общего беспорядка на трассах и т.п.) все это приводит к сильному завышению (по некоторым оценкам, примерно в 3 раза¹²) стоимости перевозки грузов. Согласно экспертным оценкам, если некоторые из данных ограничений (в торговле) между странами Центральной Азии будут

устранены, то данные государства могут ожидать «от 3% до 5% ежегодного экономического роста в качестве регионального образования. В течение пяти лет данный рост может составить от 33% до 50%».¹³ Несмотря на то, что, как отмечают сами эксперты, схожий прогноз крайне тяжело сделать в отношении перспектив торгово-экономического сотрудничества между КНР и странами Центральной Азии, в то же время, согласно этим же оценкам, «рост объемов торговли будет еще большим» и возможно в несколько раз экономически более выгодным.¹⁴

В целом, проведенный анализ основных проблем в экономических отношениях между Китаем и странами Центральной Азии позволяет сделать вывод о том, практически все они сходятся вокруг **отсутствия межгосударственной интеграции в самом Центрально-азиатском регионе.**

Во многом, именно данное обстоятельство не позволяет развиваться китайско-Центрально-азиатским связям эффективно. Как представляется, при условии консервации нынешнего состояния межгосударственного размежевания и недоверия в Центральной Азии взаимовыгодное экономическое сотрудничество КНР и государств региона вряд ли будет возможным.

В этом случае логично предположить, что Китай будет строить экономические отношения со странами Центральной Азии исходя исключительно из собственных интересов. Скорее всего, КНР постарается максимально эффективно использовать минерально-сырьевую базу Центрально-азиатских государств для экономического подъема своих внутренних территорий. Китаю, с учетом его нынешнего экономического потенциала, не составит особого труда заполнить потребительскими товарами и промышленной продукцией маленькие рынки стран Центральной Азии.

Взамен же КНР получит доступ к огромным сырьевым ресурсам региона. Так как Центральная Азия располагает значительными запасами энергоресурсов (всех видов), а также гигантскими месторождениями цветных металлов, то можно с высокой степенью вероятности прогнозировать, что первоочередные экономические интересы Китая в регионе коснутся энергетического сектора и горно-добывающего комплекса. Одновременно с этим, Китай может использовать регион в качестве важного поставщика текстильного сырья и полуфабрикатов для своих предприятий легкой промышленности.

В итоге, все это может еще более увеличить экспорт сырьевых ресурсов из Центральной Азии и, одновременно, заблокировать развитие перерабатывающих отраслей промышленности в государствах региона. При этом, на первых порах может иметь место увеличение товарооборота между Китаем и Центрально-азиатскими государствами, а также формальное улучшение макроэкономических показателей стран региона.

Однако в долгосрочной перспективе данный формат отношений способен привести Центральную Азию к экономическому коллапсу. Вышеуказанный сценарий представляет потенциальную опасность не только для Центральной Азии, но и для самого Китая. В случае экономического краха Центрально-азиатских государств и, как следствие, их возможной дестабилизации КНР рискует получить крайне нестабильный регион на своих западных границах.

Потенциал экономического сотрудничества: основные рекомендации

Несмотря на сохраняющийся комплекс сложнейших проблем на пути формирования взаимовыгодных экономических связей между Китаем и Центральной Азией, потенциал их многопланового сотрудничества огромен. При этом, возможность его реализации будет во многом определяться успехом или неуспехом процессов межгосударственного сотрудничества, среди которых в качестве главных можно выделить следующие:

- форсирование региональной интеграции в Центральной Азии;
- развитие производственной кооперации между КНР и Центральной Азией;
- интеграция транспортно-коммуникационных систем Китая и Центральной Азии.

Вышеуказанные процессы способны развиваться только в комплексе.

Потенциал форсирования региональной интеграции в Центральной Азии

Углубление интеграционных процессов могло бы позволить увеличить эффективность экономической деятельности в регионе, повысить его инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность Центрально-азиатских производителей. Преодоление сегментации национальных рынков способно позволить с высокой эффективностью задействовать региональную промышленную, энергетическую и транспортную инфраструктуру для целей экономического роста всех стран региона.

Все это может привести к существенному увеличению инвестиций (в т.ч. тех же китайских) в Центральную Азию, а также к принципиальному изменению формата торгово-экономических отношений КНР со всеми странами региона. Известно, что крупный региональный рынок объективно имеет гораздо большую привлекательность для внешних инвестиций в перерабатывающие отрасли индустрии, чем маленькие национальные рынки. Особенно актуально это звучит для Центрально-азиатских государств, промышленная инфраструктура которых объективно не имеет национальных рамок.

Потенциал развития производственной кооперации между КНР и Центральной Азией

Интенсификация многостороннего сотрудничества Китая и стран Центральной Азии в сфере промышленной кооперации способна позволить кардинально ускорить индустриальное развитие региона и китайских внутренних провинций. Перспективным в этом плане было бы создание холдинговых компаний Китая и Центрально-азиатских государств в различных отраслях индустрии: энергетике (в том числе и атомной), текстильной, легкой и пищевой промышленности, цветной металлургии, отдельных видах машиностроения (преимущественно текстильного и сельскохозяйственного).

Это могло бы позволить государствам Центральной Азии, а также внутренним провинциям Китая еще больше сориентировать производственные циклы их промышленных объектов на выпуск готовой продукции с использованием местного сырья. Продукция китайско-Центрально-азиатских предприятий могла бы быть высокорентабельной и конкурентоспособной на мировых

рынках. Это обуславливается низкой и примерно одинаковой энергоемкостью промышленного производства в условиях Китая и Центральной Азии, наличием в регионе избыточных энергетических мощностей, а также высококвалифицированной и недорогой рабочей силы.

Более того, привлекательность создания китайско-Центрально-азиатских промышленных комплексов на территории Центральной Азии обуславливается еще и широкими возможностями их защиты от внешней конкуренции в период становления. Это объясняется тем, что Центрально-азиатские государства (за исключением Кыргызстана) пока не являются членами ВТО. В дальнейшем, после того как предприятия китайско-Центрально-азиатских компаний окрепнут, они смогут выдержать конкуренцию в условиях членства всех стран региона в ВТО.

Как представляется, развитие межгосударственной производственной кооперации обеспечит большие выгоды как КНР, так и Центрально-азиатским странам.

Китай, вкладывая капитал в рентабельные промышленные проекты на территории Центральной Азии, мог бы не только извлекать прибыль, но и подключить ресурсы, промышленные предприятия и энергетические мощности Центрально-азиатского региона к освоению внутренних китайских провинций, которые будут естественным образом вовлечены в совместные межгосударственные проекты. Это позволило бы обеспечить высокую динамику экономического роста внутренних китайских территорий, что в перспективе значительно сократило бы их отставание от приморских районов. В итоге, укрепится внутренний рынок КНР и повысится уровень жизни населения внутренних провинций.

В свою очередь, государства Центральной Азии могли бы с помощью Китая развить перерабатывающие отрасли индустрии (как, например, машиностроение, текстильное производство и т.п.). С учетом того, что инфраструктура стран региона, а также производственные циклы их промышленных предприятий изначально создавались в качестве общерегиональных, то китайские инвестиции могли бы стать толчком к интеграции экономик стран Центральной Азии. Это позволило бы кардинально улучшить экономическую ситуацию во всех государствах региона и компенсировать Центрально-азиатским республикам ущерб от разрыва их традиционных хозяйственных связей с другими странами СНГ.

Все это уже в среднесрочной перспективе могло бы привести к подъему промышленного производства в Центральной Азии примерно до уровня 1990 года (в 6-10 раз выше современного уровня). Не исключено, что в долгосрочном плане именно производственная кооперация с Китаем обеспечит государствам Центральной Азии решение задач построения конкурентоспособных в условиях мирового рынка национальных экономик.

Потенциал интеграции транспортно-коммуникационных систем Китая и Центральной Азии

Транспортная интеграция между Китаем и Центральной Азией могла бы позволить форсировать строительство железнодорожных и автомобильных коммуникаций как в регионе, так и во внутреннем Китае, что способно придать импульс к формированию Евразийской сухопутной транспортной системы. Данная система коммуникаций позволила бы наиболее коротким путем

соединить индустриально развитые районы Китая со слабо развитыми внутренними провинциями КНР и далее – государствами Центральной Азии, странами Ближнего и Среднего Востока.

При этом, непреложным условием реализации и успешного функционирования вышеуказанной транспортной системы должно стать тесное взаимодействие КНР и Центрально-азиатских государств в плане обеспечения экономической эффективности перевозок. Это может включать комплекс мер на межгосударственном уровне по максимально возможному снижению транспортных издержек.

На начальном этапе это способно обеспечить стратегический прорыв в комплексном, многоплановом сотрудничестве Китая и Центрально-азиатских государств. В дальнейшем это может придать мощный импульс экономическому подъему Центральной Азии и внутренних провинций КНР, а также интенсифицировать международный товарооборот через внутренние регионы Евразии.

По предварительным оценкам, потенциально, объемы грузопотока по Центрально-азиатскому региону могут возрасти от 2 до 5 раз. В первую очередь, это возможно за счет существенного сокращения времени транспортировки грузов, а также снижения тарифов. При этом, по транспортному коридору, проходящему через Китай, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан (далее – в Афганистан) и Иран, потенциально, может быть направлена существенная часть (приблизительно от 8 до 20%) товарного потока из Китая и государств Юго-Восточной Азии. Вышеуказанные показатели основаны на том, что интенсивность грузовых перевозок по вышеуказанному маршруту в принципе может быть сопоставима с той, которая имела место в Центрально-азиатском регионе в период его тесной интеграции с остальными республиками бывшего СССР.¹⁵

Так, в 1977 году объемы сухопутных перевозок в советских республиках Центральной Азии составляли 4241 млрд. тонно-километров, включая 3237 тонно-километров по железным дорогам, 338 млрд. тонно-километров по автомобильным дорогам и 666 млрд. тонно-километров по трубопроводам.

Заключение

Анализ современного состояния и тенденций развития торгово-экономических связей между Китаем и странами Центральной Азии свидетельствует об их постепенном, но неуклонном расширении. При этом, сохраняется высокая вероятность превращения Центрально-азиатского региона в сырьевой аппендикс экономики Китая. Объективно, что, в условиях глобализации (которая для региона все больше носит «китайское лицо») странам Центральной Азии (так и не сумевшим сформировать эффективную региональную экономическую зону) может быть отведена только лишь такая ниша.

Единственной альтернативой этому может стать политическая воля Китая и стран Центральной Азии в направлении кардинального изменения формата экономических отношений. Принимая во внимание нынешнее состояние межгосударственного размежевания в Центральной Азии, принципиальное значение здесь имеет то, как будет развиваться экономическая и политическая стратегия самого Китая. Закрепление прежнего формата экономических

отношений между Центральной Азией и Китаем по формуле «ресурсы в обмен на готовую продукцию» объективно не выгодно долгосрочным интересам безопасности КНР.

Поэтому, как это сегодня ни странно может прозвучать, но именно Китай объективно должен быть заинтересован в интеграции между странами Центральной Азии. Более того, не исключено, что в скором времени именно КНР (а не другая внешняя сила) может стать главным локомотивом данного процесса. Первые признаки этого уже заметны в растущей активности Китая в рамках единственного для него института многостороннего сотрудничества с регионом – Шанхайской организации сотрудничества (Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан). На прошедшем в июне 2004 года в г.Ташкенте саммите глав государств-членов ШОС Китай объявил о выделении 900 млн. долларов на развитие экономических отношений в рамках этой Организации.

Как представляется, в странах Центральной Азии рано или поздно сформируется понимание важности экономической интеграции между собой и кооперации – с КНР в целях ускорения собственного развития, а также эффективного вхождения в глобальное экономическое пространство. Только тогда сухопутные транспортные маршруты, проходящие через Центрально-азиатский регион и внутренние провинции КНР, смогут играть в глобальной экономике роль сопоставимую с современной ролью основных мировых морских коммуникаций. И только тогда можно будет говорить о долгосрочной стабильности в центре Евразии и возрождении спустя 4 столетия Великого шелкового пути.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хуан Дингуй, 'Китай: подходы и особенности экономических преобразований', *Проблемы теории и практики управления*, N 6, Москва, 2000, с.12-15.

² Под «Центральной Азией» понимается пространство в центральной части Евразии, куда входят пять государств – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, образовавшиеся в результате провозглашения своей независимости и распада СССР в 1991 году. Данное определение является в достаточной степени условным, так как в некоторой мере не полно учитывает ряд географических особенностей и отдельные демографические аспекты ситуации в регионе. Вместе с тем, оно справедливо с учетом известной общности социально-политического и экономического развития названных стран в обозначенных границах, сохранения пятью государствами тесных связей между собой и высокого уровня взаимовлияния на внутри- и внешне- политические, экономические и иные процессы друг у друга, тесного взаимодействия по комплексу вопросов экономики, политики и, безусловно, безопасности.

³ Статистические расчеты данной части доклада подготовлены совместно с кандидатом наук Алексеем Владимировичем Строковым, независимым экспертом, г.Ташкент, Республика Узбекистан.

⁴ О.Г. Мирутина, 'Перспективы сотрудничества Китая и Казахстана и его значение для России', *Сайт социально-гуманитарного и политологического образования Российской Федерации*, <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/19819>.

⁵ Хотя Таджикистан и имеет общую границу с Китаем (около 414 км), однако, она пока малодоступна для развития торговых отношений, так как проходит по высокогорной местности, где фактически отсутствует транспортная инфраструктура.

⁶ По результатам 2003 года основными торговыми партнерами Таджикистана являются страны Европейского Союза, Россия, Иран, Узбекистан и Казахстан. Основными экспортными товарами Таджикистана являются алюминий (55% экспорта), хлопок-волокно (14% экспорта) и электроэнергия (10% экспорта). Информационный портал «Таджикистан», <http://www.tajikistan.tajnet.com/economy.htm>.

⁷ Например, Cheng Peng Chung, 'The Defense of Xinjiang: Politics, Economics, and Security in Central Asia', *Harvard International Review*, Summer 2003, p61.

⁸ В то время регион назывался «Средняя Азия и Казахстан».

⁹ Это, во многом, связано с тем, что страны Центральной Азии торгуют в основном с относительно слабо развитыми в промышленном отношении внутренними районами КНР (как, например, СУАР), а не промышленно развитыми приморскими районами Китая.

¹⁰ Которому для выхода к открытому морю (морским портам) необходимо преодолеть границы как минимум двух государств.

¹¹ Eva Molnar, Lauri Ojala, *Transport and Trade facilitation Issues in the CIS 7, Kazakhstan and Turkmenistan: paper for the Lucerne Conference of the CIS-7 Initiative*, 20-22 January 2003, p39.

¹² *Transport and Trade Facilitations Issues in the CIS 7, Kazakhstan and Turkmenistan*, World Bank, January 2003, p9.

¹³ Martha Blaxall, presentation at Forum 'China's Emergence in Central Asia. Security, Diplomacy, and Economic Interests: Energy and Trade in China-Central Asian Relations', Washington DC: CSIS, 22 April 2003, http://www.csis.org/china/china_emergence.cfm.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ *Большая советская энциклопедия*, Советская энциклопедия, Москва, т.24., 1978, с. 536.

Владимир Владимирович Парамонов – кандидат политических наук, докторант Ташкентского государственного института востоковедения, Ташкент, Республика Узбекистан. В.Парамоновым данный доклад подготовлен в рамках программы «Центрально-азиатская исследовательская инициатива» и регионального семинара «Проблемы преподавания международных отношений в Центральной Азии».

Полезные интернет-ресурсы

Центрально-азиатский информационный портал по проблемам социально-экономического развития стран Центральной Азии “Central Asian Gateway”, <http://www.cagateway.org>

Шанхайская организация сотрудничества, <http://www.sectesco.org>

Центр экономических исследований, <http://www.cer.uz>

Disclaimer

The views expressed are those of the
Author and not necessarily those of the
UK Ministry of Defence

ISBN 1-905058-22-5

Published By:

Defence Academy of the
United Kingdom

Conflict Studies Research Centre

Haig Road
Camberley
Surrey
GU15 4PQ
England

Telephone: (44) 1276 412995
Fax: (44) 1276 686880
Email: csrc@da.mod.uk
<http://www.da.mod.uk/csrc>

ISBN 1-905058-22-5